

Руки Сяо Линя были жесткими и мозолистыми, совсем не такими, как у Цинь Шэнсюэ. Омеге это чертовски нравилось. Если поначалу он просто переплетал пальцы с пальцами альфы, то теперь его ладони ободрающе легли на широкие плечи юноши.

Полковник Цинь отбросил всякое притворство и вел себя на редкость раскованно. Раз уж он решил позабавиться со своим «щенком», то намерен был получить от этой игры все сполна.

Неловкость юноши, его грубость и лихорадочное возбуждение служили лишь пикантной приправой.

Каждое прикосновение этих рук казалось идеальным.

Сяо Линю открылась совершенно иная сторона полковника — чувственная, дразнящая. Откуда в этом холодном офицере столько страсти?.. Откуда он знает, как свести с ума?..

Прежде омега вел себя сдержанно, даже на пике вожделения пытаясь сохранить контроль. Сейчас же его поведение граничило с откровенным бесстыдством.

Сперва Сяо Линь густо покраснел от удовольствия, но вскоре в его груди вспыхнула яростная ревность.

«Неужели он и с другими ведет себя так же?»

Эта мысль обожгла изнутри. В порыве ревностной досады он не рассчитал силы. Цинь Шэнсюэ вздрогнул от резкой боли. Пальцы полковника дернулись — он едва удержался, чтобы не вклепать альфе звонкую затрещину. Еще секунда, и глупый пес точно остался бы без головы.

— Да что ты творишь?! — Цинь Шэнсюэ нахмурился, в его янтарных глазах выступили непрошеные слезы. — Не нравится — выметайся!

Ощувив, с какой силой пальцы омеги впились в его плечи, Сяо Линь мгновенно опомнился. Он испуганно заглянул Шэнсюэ в лицо, боясь, что всерьез навредил ему.

У Цинь Шэнсюэ разом пропал весь настрой. Он уже заподозрил, что этот паршивец измывается над ним нарочно, и собрался было прогнать его к чертям, но гневная тирада сорвалась, превратившись в прерывистый стон.

Полковник все еще сохранял остатки бдительности, подозревая скрытый умысел... Но раз пока ничего плохого не случилось, можно было и расслабиться.

— Попробуй только выкинуть глупость — голову откручу, — предупредил Цинь Шэнсюэ.

Сяо Линь, понимая, что перегнул палку, действовал теперь с предельной осторожностью, боясь допустить малейшую оплошность. Ревность по-прежнему грызла его изнутри, но рассудок остыл: глупо злиться и выяснять отношения прямо сейчас. Ошибется еще раз — и его просто выставят за дверь. Единственный шанс удержаться рядом — стать лучшим. Лучше любого, кто был у омеги до него.

Вдыхая пьянящий аромат феромонов Цинь Шэнсюэ, альфа чувствовал, как его захлестывает темная, первобытная жажда обладания.

«Если я буду дарить тебе больше наслаждения, чем кто-либо другой... ты ведь станешь только моим?»

Ладонь Цинь Шэнсюэ переместилась на затылок альфы, ласково взъерошив его густые золотистые волосы.

Этот жест подействовал на Сяо Линя как лучшая награда — он понял, что его старания находят отклик. Шэнсюэ тихо вздыхал от удовольствия, но в его теле рождалось новое, еще более нетерпеливое томление. Ему хотелось большего. Бархатный, глубокий голос омеги зазвучал с явными нотками поспешности.

К сожалению, сообразительностью его «щенок» в этот момент не отличался.

Сяо Линь решил, что полковник просто недоволен темпом, и прибавил усердия, но в ответ Шэнсюэ ощутимо потянул его за волосы, заставляя недоуменно поднять голову.

Лицо Цинь Шэнсюэ пылало ярким румянцем, а припухшие влажные губы так и манили к поцелую. Наброшенная на плечи, но не снятая до конца военная рубашка делала его образ еще более соблазнительным, чем если бы он был полностью обнажен. Оторвать взгляд от этого зрелища было выше сил альфы. Сяо Линь шумно сглотнул.

Омега выглядел беззащитным и зацелованным, однако его тонкие пальцы сжимали золотистые пряди с такой силой, что альфа невольно поморщился от боли.

— Ты вообще понимаешь, чего хотят омеги? — негромко спросил Шэнсюэ.

—...

Сяо Линь промолчал. Цинь Шэнсюэ был его первым и единственным партнером. В период гона им правила слепая, яростная интуиция, а под конец омега, конечно, преподавал ему пару уроков, но этого явно не хватало для тонкого понимания чужого тела. Сейчас он действительно терялся в догадках.

Полковник вздохнул, поражаясь такому отсутствию инициативы.

— Если не умеешь — учись, — бросил он.

«Какого черта, здоровый лоб, а таких элементарных вещей не знает!»

Сяо Линю стало безумно обидно. Он ведь даже не надеялся встретить его снова! Его омега исчез, какая тут учеба? С кем практиковаться, если сердце разрывалось от тоски? Но парень понимал, что сейчас не время для жалоб.

Он преданно уставился на Шэнсюэ своими изумрудными глазами:

— Научи меня. Я все сделаю, как скажешь.

Такой ответ удовлетворил полковника. Ослабив хватку, он приказал:

— Делай в точности то, что я говорю.

Физиология омег, даже если они оставались мужчинами, требовала особого, деликатного подхода. Шэнсюэ вкратце объяснил, что нужно делать, и Сяо Линь моментально все схватил.

Нежные ласки возобновились с новой силой. Мешавшие армейские брюки полетели на пол от резкого пинка Шэнсюэ. Только теперь Сяо Линь осознал, насколько реальность превосходила все его самые смелые фантазии.

Больше подсказок не требовалось. Инстинкты и новые знания слились воедино: альфа безошибочно нащупал те движения, от которых омега терял голову.

Цинь Шэнсюэ затаил дыхание, полностью отдаваясь лавине нарастающего удовольствия. Глаза его блаженно прищурились, а прерывистые вздохи перешли в тихий, протяжный стон — верный знак того, что «щенок» все делает правильно.

Вдохновленный успехом, Сяо Линь лихорадочно припоминал обрывки прошлых уроков, настраиваясь на ритм, который Шэнсюэ любил больше всего...

На шее полковника не было постоянной метки, однако феромоны альфы действовали безотказно. Тело омеги окончательно обмякло, теряя привычную жесткость. Ощущение чистой, концентрированной эйфории накатывало волнами, лишая воли к сопротивлению. Впрочем, бежать Цинь Шэнсюэ и не думал — напротив, он упрямо тянулся навстречу этому сладкому безумию.

Пальцы омеги ласково перебирали золотистые пряди альфы, словно хваля послушного пса за хорошую службу. Сяо Линь поднял взгляд на Шэнсюэ: его лицо в этот миг было ослепительно прекрасным, искаженным сладкой истомой. Он весь принадлежал этому мгновению.

Наконец-то Сяо Линь почувствовал долгожданное удовлетворение. Поняв, что омега находится на грани, альфа прижал губы к его шее и слегка выпустил острые клыки, которые до этого момента тщательно прятал.

Шэнсюэ, блаженно зажмурившийся секунду назад, резко распахнул глаза. Короткий укол боли от укуса и хлынувшая в кровь концентрированная доза чужих феромонов подействовали сокрушительно. Это было острее и яростнее, чем прямое воздействие на самую железу.

Тело забилося в сладкой дрожи. Чужой запах, смешиваясь с кровью, обострил все рецепторы до предела. Каждый вдох отзывался покалыванием в нервных окончаниях. Когда Сяо Линь наконец разомкнул челюсти, Цинь Шэнсюэ лежал неподвижно, его ресницы мелко подрагивали, а затуманенный разум отказывался соображать.

Увидев это знакомое, беззащитное выражение лица, Сяо Линь почувствовал, как рушатся последние барьеры контроля. Сдерживать себя в облаке этого умопомрачительного аромата больше не было сил. Он дошел до своего предела.

Ощувив тяжесть его тела, Цинь Шэнсюэ на несколько секунд затаил дыхание. Это было несравнимо ярче и глубже, чем любые симуляторы или бионические роботы. Благодаря природной совместимости и феромонам альфы, близость не требовала усилий — она казалась продолжением дыхания.

«Вот для чего на самом деле нужны альфы»

Цинь Шэнсюэ лениво прикрыл глаза, чувствуя, как Сяо Линь тянется к его губам, и позволил себя поцеловать. Но спустя пару мгновений он пришел в себя и с тихим ворчанием отвернулся.

«Тьфу ты... Хотя он и мой, но на вкус как-то странно»

Альфа не наелся поцелуями и попытался поймать его губы снова, но полковник упрямо отворачивался. Тогда взгляд Сяо Линя скользнул к беззащитной шее, и он ревниво приник к нежной коже прямо над железой.

В такие моменты в альфах просыпается поистине неукротимая сила. Он готов был растратить весь свой резерв до капли ради этого омеги. Вдыхать его аромат, ловить ухом каждый прерывистый вздох, касаться шелковистой кожи... В эту секунду Сяо Линь подумал, что и умереть не жалко. Хотя нет, умирать нельзя. Иначе его драгоценный омега достанется какому-нибудь другому ублюдку.

От этой мысли в душе снова заворочалась ревность. Лишь спустя долгое время он наконец утихомирился. Обнимая утомленного Шэнсюэ, чье лицо со сжатыми ресницами выглядело неопишимо нежным, Сяо Линь нежно коснулся губами его виска.

Уверенный, что на этот раз показал себя с лучшей стороны, он тихо прошептал:

— Все еще хочешь оторвать мне голову?

Он намекал на то, что, несмотря на запрет, все же укусил его и впрыснул свои феромоны.

Цинь Шэнсюэ едва сдержал улыбку. А щенок-то осмелел!

Он приоткрыл глаза и лениво протянул:

— Что, выдохся?

Красавец-полковник поднялся, рывком усадил альфу в кресло и хищно улыбнулся:

— Ничего страшного. У меня сил еще предостаточно.

—...

Сяо Линь лишился дара речи.

Сказать, что он совсем выбился из сил, было бы неправдой. Но после целого дня изнурительных тренировок и драки с однокурсниками, спровоцированной запахом Шэнсюэ, он действительно чувствовал усталость. На фоне неумной энергии полковника его уверенность в собственной выносливости слегка пошатнулась.

Однако может ли настоящий альфа признаться в слабости перед собственным омегой? Ни за что!

Крепко обхватив Шэнсюэ за тонкую талию, Сяо Линь упрямо выдавил:

— Сил полно. Я готов.

— Да неужели? — прищурился Цинь Шэнсюэ. — Ну тогда продолжим.

Молодость брала свое — выносливости парню было не занимать, да и упрямое мужское самолюбие требовало победы. Когда проголодавшийся омега наконец был полностью удовлетворен, изнуренный Сяо Линь рухнул рядом и попытался уснуть, крепко прижимая Шэнсюэ к себе.

Но Цинь Шэнсюэ терпеть не мог спать с кем-то в одной постели. К тому же у Сяо Линя была

эта дурацкая привычка — заваливаться спать сразу после близости.

Полковник бесцеремонно спихнул его с кровати точным пинком ноги:

— Иди в душ и проваливай к себе.

Остатки дремоты с Сяо Линя как ветром сдуло. Но куда больнее самого пинка его ранили слова полковника. Тот не просто выгонял его — он требовал смыть с себя все следы.

«Боится, что другие почуют его запах на мне? Не хочет, чтобы о нас кто-то узнал?»

Сяо Линь молча поднялся на ноги и побрел в ванную, где осталась его сменная одежда. На этот раз он двигался медленно, словно нехотя. Стоя под теплыми струями душа, он лихорадочно прокручивал в голове все детали прошедших часов. Неужели он все-таки плохо старался? Или... ему действительно не хватило выносливости? На душе скребли кошки. Знал бы, что все так закончится, ни за что бы сегодня не приходил!

Кое-как смыв с себя мыло и нахлынувшую досаду, он вышел из кабины и обнаружил, что его грязной формы на полу больше нет. Вместо нее робот-уборщик аккуратно разложил свежий комплект одежды. Настроение Сяо Линя мгновенно поползло вверх. Он невольно повернулся к зеркалу.

На него смотрел молодой, полный сил альфа. Синяки от драки с однокурсниками выглядели пустяковыми и уже начали бледнеть. Единственным действительно ярким следом были глубокие багрово-фиолетовые кровоподтеки на плечах — отметины от пальцев Цинь Шэнсюэ, который вцепился в его плечи, когда ему было больно. В остальном же — подтянутое тело, рельефный пресс, красивое лицо. Сяо Линь окинул себя критическим взглядом и остался вполне доволен результатом. Шансы вернуть омегу определенно были высоки.

Быстро одевшись, он неслышно вернулся в комнату и нерешительно замер у постели. Цинь Шэнсюэ уже засыпал, но присутствие постороннего в спальне не давало ему окончательно провалиться в сон. Поняв, что альфа застыл над ним каменным изваянием, он недовольно повернулся и раздраженно бросил:

— Чего стоишь? Проваливай.

—...

Сяо Линь едва не сорвался от такой черствости. Но терять любимого омегу из-за собственной гордости он не собирался. Стиснув зубы, парень тихо произнес:

— В субботу я совершенно свободен.

Полковник прекрасно понял этот толстый намек. Но вредный характер взял свое.

— А у меня планов полно, — отрезал Шэнсюэ и кивнул на дверь, красноречиво указывая «щенку» на выход.

Сяо Линь ушел. Громкий хлопок закрывшейся двери сотряс стены комнаты.

<http://bllate.org/book/18348/1764407>